Такеда Харуна

— У кого какие идеи касательно будущего клана Сувы?

Не смотря на то, что клан Сувы был покорен, многие мои вассалы видели в них затаенную угрозу. В городе Уэхара мне пришлось сделать видимость совещания, чтобы и друзья, и враги уверовали в мою победу над столь сильным кланом. Даже видимая слабость могла воодушевить буйные головы...

Собрала я своих слуг и по другим причинам. Одна из них, это тщательный доклад о строительствах, которые ведутся по всему Каи. Половину золота, добытого от рук клана Ходзе, мне пришлось пустить на это дело.

— Если позволите, думаю, будет лучше, если вы устраните весь клан Сувы, — не дрогнувшим голосом, сказал Амари.

Амари не был кровожадным, его можно назвать скорее прагматичным. Если логика требовала убить кого-то ради будущего клана, то у него не было сомнения как правильно поступить.

— Боюсь, уже поздно для столь крайних мер. Слово сказано, и нам придется следовать ему.

Обу редко выходил против мнения своего товарища.

— Вопрос не стоял об уничтожение клана, а напротив, я спрашивала, у кого какие мысли, как нам быть в дальнейшем...

— Клан Сувы хорошо организован, земля их богата, а в деревнях много молодых людей. При разумном подходе, они смогут усилить клан Такеды, — будто нараспев выпалил Итагаки.

— Все так, но как мы сможем полностью обуздать их? Не думаю, что взятые заложники надолго утихомирят недовольных людей. Было бы разумно держать принцессу Ю в Кофучу...

Амари в некотором роде был прав. Мне удалось выяснить что из себя представляет принцесса Ю, расспросив Итагаки. Если эта девушка была бы хоть на одну сотую похожа на своего брата, то я скорее предпочла бы видеть ее мертвой, нежели живой.

— Принцесса Ю будет находиться в городе Уэхара, под надзором наместника города. Если мы заберем ее, то это может вызвать недовольство, не говоря уже, что наши действия примут за слабость...

Хоть мы сидели в основной зале, сегодня я собрала лишь главных вассалов, чтобы услышать их советы. Другие же были по уши заняты, выполняя мою волю.

— Сестра, почему ты не женишь ее на Канске? Ведь из этого может что-то получиться.

Услышав слова Нобусины, Амари и Обу закивали головой, будто поддерживая ее. Это внутренняя вражда начала меня сильно доставать. Чтобы не видеть Канске в Каи, они были готовы на все, вплоть отдать ненавистному противнику должность наместника.

Победа Канске над Ерицугу была неожиданной не только для меня, но и для остальных. По моему подсчету, Канске должен был переждать осаду. В это время я могла, собрав в Каи новые силы, выйти против Ерицугу. Атаковав врага с двух сторон, мы бы непременно одержали бы победу. Но получив известие, что Канске решил встретить врага на поле, я была обескуражена.

Зная, что не успею с подмогой во время, я отправила на помощь ему всадников, под командованием Баба Нобуфусой.

Победа Канске не изменила отношение моих главных вассалов, но даже им пришлось признать его заслугу.

— Сделав Канске наместником и женив его на принцессе, вы снимете ненависть между Сувой и Такедой. Поговаривают, что люди Сувы оценили его полководческие таланты...

Видя, как мои вассалы стараются преуспеть в задуманном, я разразилась хохотом. Отсмеявшись, добавила немного холодно:

— Довольно, не к лицу столь благородным воинам пользоваться сладкими речами. Судьбу принцессы Ю я решу после того, как мы разгромим клан Такато и Ои.

— Сестра, кого ты назначишь командующим в предстоящих действиях?

— Думаю, выбор очевиден. Хотя у Канске нет опыта, но он доказал, что может разбить врага в открытом бою. Не мне рассказывать вам, что нежелательно смещать командующего после победы...

Такой поступок люди могли расценить по-разному. Начиная с того, что я банально завидую успеху своего вассала, до того, что люди из клана Сувы могли увидеть возможность, в лице Канске...

— Харуна, я никогда ни о чем не просила. Позволь мне участвовать в этой военной компании. Я готова стоять в строю даже простым асигару!

Ну как я могла отказать своей родной сестре, когда она смотрит такими глазами?

Конечно, рановато ей участвовать в сражениях и поэтому мне пришлось дать ей своего рода наставление:

— Очень хорошо, я как раз хотела послать к Канске вестника с важным приказом. Ты должна отдать свиток ему лично в руки. После, когда начнутся действия, ты будешь полностью слушаться его. Если я узнаю, что ты хоть один раз ослушалась вышестоящих, то можешь забыть о стезе полководца...

Я не пугала Нобусину, а говорила правду. Ведь какой от нее будет прок как от полководца, если она не может повиноваться в столь малом. К тому же, я очень боюсь потерять родных. А вероятность этого возрастает в разы, если Нобусина кинется сломя голову в центр сражения. Но видимо, Нобусина истолковала по-своему. В ее взгляде виделось, что она решила, будто я недооцениваю ее умения.

— Дело полководца не только сражаться в гуще битвы, а напротив, стоять поодаль, наблюдая за малейшими переменами с холодным взглядом.

Мои замечания не удовлетворили ее. Что ж, ей придется многое понять в ближайшее время...

— Лорд, после того, как будут покорены кланы Ои и Такато, кого вы поставите наместником Южного Синано?

— Итого, неужели ты так высоко ценишь умения Канске, что уже пророчишь ему славную

победу?

Итагаки открыто улыбнулся, будто показывая, что его так просто не смутить.

— Не думаю, что ему придется трудно. Вряд ли враги смогут продержаться против мощи воинов Такеды, после такого поражения.

— Возможно, все так и было бы, напади Канске сразу на них. Теперь же, момент упущен. Ну почему он не повел войска на врагов сразу же, не давая им столько времени?

В голосе Амари и вправду слышалась горечь, но он радовался не лично за Канске, а за всю компанию. С той победы прошло уже чуть больше двух недель, а Канске не двинулся, ожидая моих приказов. Зная Канске, я могла предположить, что побудило Канске действовать так, а не иначе. Но не стала делиться с ними.

— Клан Сувы обладает достойными воинами, но самое главное, это людской ресурс. Чтобы победить великих кланов, нам понадобится большое организованное войско. В ближайшие пять лет, Каи самолично не сможет удовлетворить наши запросы...

Мне не было нужды говорить об этом. Каждый из присутствующих знал это. Каждая битва забирает не одну жизнь. Думаю, отец по этой причине не воевал так долго, давая время провинции...

— Есть ли другие желающие помочь Канске, кроме Нобусины?

— Лорд, вы сами знаете, что у нас не такие теплые отношения с ним. Но забирать славу и победу у него, после того что он сделал, будет низким поступком...

Обу озвучил не только свою мысль. Кончено, мне все это было ведомо, я лишь решила проверить, как далеко они могли пойти.

Амари и Обу, наверное, никогда не примеряться с Канске, но они его уже признали... Если посмотреть на их разногласие с другой стороны, то все не так уж и плохо. Дух соперничества будет толкать моих вассалов к еще большим подвигам. Многие и так уже стараются преуспеть в выполнении задач. К тому же, я не против того, чтобы Канске видел опору только во мне...

— Вы пошлете подкрепление к нему?

— Нет. Думаю, он справится с имеющимися силами.

Итагаки кивнул в знак одобрения. К сожалению, все люди в Каи были очень заняты. В свитке я написала обо всем, что бы не вышло недоразумения.

Хотя, я, конечно, лукавила в некотором смысле. Канске, наверное, придется пользоваться помощью клана Сувы. Что в свою очередь, будет очередной победой.

Если мне удастся дать им чувство собственного уважения, то это будет некоторым шагом в приручении их сердец.

Но после покорение Южного Синано, я уже планировала отослать Канске обратно в Каи. Так как клан Сувы мог к нему очень привязаться. А в особенности принцесса Ю...

— Если никто не хочет что-либо добавить, то все свободны.

Поклонившись, мои вассалы удалились, оставив меня одну. Недолго думая, я поднялась и пошла в сторону дверей, которые вели в малую комнату.

На сегодня мне предстояла еще одна встреча. Войдя в помещение, увидела, как старик при виде меня начал кланяться в традиционной позе слуги к хозяину.

— Гараемон, нас никто не видит. Можешь вести себя свободно.

Каге селения шиноби пришлось скрываться от посторонних глаз.

Старик очень исхудал и был слаб. От него исходили запахи лекарственных трав. Рассмотрев худое лицо старика, мне стало ясно что, к сожалению, ему немного осталось в этой жизни.

— Рад вас видеть в добром здравии, госпожа.

— Я тоже рада видеть тебя.

Прежде чем начать разговор, я велела слугам принести тигренка. Кот, подаренный Канске, за последние дни, сильно располнел. Взяв на руки рыжего кота и глядя его, я вновь прошлась взглядом по внешности бывшего старосты.

— Гараемон, сколько тебе осталось?

На некоторое время старик замешкался, но быстро справился и ответил:

— Не так много. Предстоящая зима будет последней в моей жизни...

Его голос был сухим, кто-кто, но старик не боялся смерти.

— Ты выбрал того, кто станет Каге после тебя?

— Да, госпожа. Хаттори Инари прекрасно справиться с этой должностью, если вы одобрите...

Видя мое молчание, старик добавил:

— Она конечно неопытна, но за оставшееся время я успею ее понатаскать.

— Не сомневаюсь. Но скажи мне, кому будет отчитываться Каге, кроме меня?

Содержание селение шиноби давало много преимуществ, но и отрицательные моменты присутствовали. Было бы даже лучше, если бы мне не приходилось лезть в грязные дела. А то, что они будут в недалеком будущем, в этом не было сомнений.

— Разве Канске Вам не сообщил? Он дал согласие Сендзиро в том, что не прочь взять под свое начало...

— Нет. Гараемон, нам придется с тобой кое о чем договориться. Канске будет пользоваться шиноби, по мере необходимости. Он показал себя неплохим полководцем, так что я не хочу терять такого кадра...

Старик весь напрягся. По правде говоря, шиноби были мне очень нужны. Но потакать их прихотям я не хотела и не могла...

Болезнь Гараемона была мне на руку, я могла по необходимости надавить на него. Время его

истекало, и мы оба знали, что в данный момент их судьбы в моих руках. Я не лукавила, когда говорила что Канске хорош как полководец. Кто еще может похвастаться такой победой в своем первом сражении?

Не смотря на то, что Гараемон и Канске решили этот вопрос без меня, я не собиралась давать уступки.

Мне были ведомы цели обоих: если же Гараемон хотел иметь на меня влияние посредством Канске, то Канске в свою очередь, хотел отсидеться. Он не то, что был ленивым, скорее избегал трудностей.

— Если позволите спросить, почему нет? Канске может быть полководцем и выполнять возложенные на него обязанности. К тому же, он неплохо ладит с Инари...

Не договорив, старик быстро замолчал.

— Я дала ясно понять Инари, чтобы она не играла с ним. Но она не послушалась. Боюсь, их отношения могут плохо сказаться на деле.

Гараемон ничего не ответил. Но даже мне мои доводы казались сомнительными. Признаться, я приняла это решение из собственных мотивов.

— Я все понял. Вам удобно самой контролировать шиноби?

— Пока да. Но я хочу отдать управление делами шиноби своему брату Нобукаде...

— Простите, если я не ошибаюсь, он ведь очень юн, — удивился Гараемон.

Мой младший братец умнее многих моих вассалов. Он обладает честностью и порядочностью, которые стали редки в наши дни. Из него вышел бы отличный управляющий. Но боюсь, его прямота и честность могут погубить его в военное время. А ведь многим известно, что война это путь обмана...

К тому же, Нобукада будет все время в столице Такеды и ему не придется подставлять голову опасностям. И даже Инари не сможет его очаровать, он полностью верен мне.

— Не переживай на этот счет. А чтобы развеять твои сомнения, после нашего разговора, ты увидишься с ним. Он уже в курсе дел...

— Госпожа, могу я задать вопрос?

— Спрашивай...

— Что вы будете делать дальше, когда захватите Южное Синано?

— Если Южное Синано покорится в этом году, то в следующем мы должны успеть подмять под себя Северное Синано.

— А дальше? Кто будет вашим врагом после объединения Синано?

— Я не прорицательница, Гараемон. Мы можем враждовать с соседями, которым не понравится усиление клана Такеды. К чему все эти вопросы?

— Вам ведь известно, что Хаттори Хандзо, брат Инари, вероломно предал нас. Если вы когда-

нибудь решите отправиться со своей армией в столицу Киото, то прошу вас, не забудьте о Хандзо.

— Могу тебя заверить, я не спущу предателю его поступок. Рано или поздно ты будешь отомщен, даже если мне придется уничтожить весь клан, чтобы убить эту змею...

Обещание, данное умирающему человеку, священно. Гараемон услышав мои слова, раскланялся на полу.

Канске

— Как продвигается подготовка?

На брошенный вопрос Баба Нобуфуса улыбнулся открытой улыбкой. После победы над кланами Такато и Ои, войско, по моему приказу, было расположено на том же поле. В тот день, победив врага, мы не стали преследовать их. Так как я боялся попасть в засаду, ведь не зря говорят, даже крысы начинают кусаться загнанные в угол...

Всадники под командованием Нобуфусы прибыли позже, воины и лошади были уставшими с дороги.

— Твои ребята неплохо командуют, — ответил Нобуфуса, откусывая яблоко.

Это лето выдалась жарким, лишь в своем шатре я мог снять доспехи.

Воины готовились к предстоящей битве, скоро войско должно было отправиться для завершения этой военной компании. После того дня, мой авторитет возрос среди простых асигару.

— Канске, сколько еще мы будем подготавливаться?

Если даже Нобуфуса начал задаваться вопросами, значить терпение остальных кончилось. Никто в открытую не роптал, но все не понимали, почему мы все еще не двигаемся с места.

И в правду, почему? Да все потому, что я боялся брать ответственность на себя. Я даже наместником этих земель не был, а погуби я столько душ, мне бы как минимум пришлось совершить сеппуку...

— Нобуфуса, ты ведь понимаешь, что мы выиграли чисто случайно? Наши асигару почти не опытные...

Та битва открыла мне на многое глаза. Так как у асигару не было щитов, они, держа копья прямо, врезались в строй противника. В начале сражения, асигару не могли, как надо размахиваться копьем, в противном случае они принесли бы неудобство рядом стоящим.

Держа копье, асигару обычно били по туловищу. А попасть в пах, в горло или лицо было не просто.

В данный момент, асигару отрабатывали битву в строю. Как бить и делать ложные маневры, чтобы противник попался в ловушку и открылся. Вообще, готовились все: и самураи и всадники. Были выкопаны ямы и разработано учебное поле. Самураи, одетые в более тяжелые доспехи были основной силой.

Строй из асигару не мог долго держаться, из-за отсутствия щитов. В отличие от греческих фаланга, строй асигару не были плотными и глубокими. Из-за этого даже держать строй на протяжении долгого времени было нелегкой задачей.

Обычно, строй быстро распадался, и воинам приходилось сражаться на свой страх и риск. Простая логика подсказывала, что в такой ситуации надо было бы собираться в мелкие группы, чтобы не дать врагам ударить в тыл.

Вот, к примеру, бьются на смерть двое асигару, но тут одного бьет копьем в спину или в бок товарищ противника. Подобная картина, казалось бы, должна иметь место в гуще сражений. Но к моему удивлению, асигару не особо и пытались идти на такое.

Все было в том, что хоть асигару и были крестьянами, но они пытались брать пример с самураев. Чем был выше авторитет у самурая, тем больше от него ждали доблести. А зарубить противника толпой не заслуживало похвалы среди лихих ребят.

Что и говорить, не тот менталитет. Я бы и не поверил в это, если бы не увидел собственными глазами.

Нет, врагов они умели бить, но строго командной работы не было... Некоторые даже успевали рубить головы врагов, собирая своего рода сувениры. С этим надо было что-то делать.

— Не скажи. Ты все правильно сделал, подготовившись отразить вторжение Такаты Ерицуги. Лошади отдохнули, да и воины тоже. Так почему ты не поведешь нас на врага?

— Ты ведь знаешь Нобуфуса, у Харуны могут быть свои взгляды. Возможно, она даже захочет сама провести эту компанию...

Нобуфуса ничего не сказал на это, лишь хмыкнул.

— Канске, ты не против, если я составлю вам компанию?

В мой шатер зашла еще одна особа, принцесса Ю. Всего лишь услышав ее голос и не оборачиваясь, Нобуфуса закатил глаза и сделал смешное лицо. Будто почуввав что-то, принцесса Ю стрельнула взглядом в сторону Баба Нобуфусы.

— Конечно же, нет, мы только рады.

Мне приходилось считаться с капризами девушки, так как благодаря ей люди Сувы выполняли мои приказы. Думаю, победа над Такатой вскружила голову не только моим воинам, но и воинам из клана Сувы. А принцесса Ю, так и вовсе пыталась постичь все, что касалось войны.

Ей удалось достать почти всех моих командующих, в число которых входил Нобуфуса.

— Они уже заканчивают?

— Да...

В последнее время, принцесса Ю стала более открытой со мной. Хотя на людях продолжала показывать холодность.

Эта девушка тщательно следила за подготовками воинов, иногда даже записывала что-то на свитки. Ее приход говорил о том, что на сегодня тренировки закончились.

Не желая утомлять войско, я разрешил им отдыхать после полудня. Ведь скоро должны были прибыть вассалы Харуны из Каи. Люди должны были быть полны сил, решив новый командующий вести их на войну.

После появления девушки, в шатре стало тихо, если не считать звуков, которые издавал Нобуфуса, разжевывая яблоки. К слову сказать, на моем рабочем месте лежали не только яблоки и фрукты. Огромная карта, в которой были занесены горы и реки, виднелась во всем беспорядке, царившем на столе.

Принцесса Ю уже успела изучить ее, и на этот раз она нашла различие на карте.

— На карте новые отметины?

— Да. Но прежде чем начать объяснение, я бы хотел подождать остальных...

Девушка послушалась и не издала больше ни слова. Нобуфуса украдкой поглядывал на нее, но тоже молчал, как будто набрал в рот воды.

— Нобуфуса, сколько говоришь, погибло в той битве воинов Ерицуги?

Нам пришлось повозиться над трупами. Из-за сильной жары, нам ничего не оставалось, как собрать трупы и сжечь их, чтобы не распространилась какая-нибудь зараза.

Во время всего этого, мы легко смогли посчитать, сколько людей погибло с обеих сторон.

— Меньше половины.

Прикажи я идти по следу, убитых было бы больше...

— Воды! Срочно воды!

— Косака, оставь и мне тоже!

В шатер, словно ураган, влетели трое. Тело Масакаге было все в поту с пылью. Найто и Косака выглядели не лучше.

Подойдя, Масакаге рухнул на свободное кресло и протянул руки к фруктам. Заботы командования легли на плечи моих ребят. Но к моему удивлению, парни были только рады.

— Ну, как продвигается подготовка воинов?

Пока Найто и Косака были заняты утолением жажды, Масакаге взял слово:

— Воины изучили базовые построения и работу в команде. Пятерки теперь работают слаженно.

Мне не пришлось изобретать что-то новое. У меня было два выбора. Первый, система десятников, где десять составляли одну группу. Нечто подобное существовало и здесь, но это было скорее условно...

Я же, в свою очередь, позаимствовал у китайцев группы пятерок. Пять человек составляли основу, над ними стоял десятник, дальше сотник и так далее.

За заслуги и наказания члены пятерки отвечали вместе. Каждый из них был в ответе за боевого товарища и должен был помочь ему в битве. Пятерочная система была распространена

не только среди асигару, но и самураев, всадников и даже лучников.

— Мастер, всадники готовы выйти по вашему приказу...

Несмотря на усталость, глаза Найто сияли. В начале всадников под его командованием было триста человек, но их число достигло до пятисот. Парню удалось захватить лошадей у врага.

— Мастер, мои воины тоже готовы...

Косака не желал отставать от своего друга. Косака и Найто своего рода состязались друг с другом. Но между ними не было зависти, что не могло не радовать.

— Канске! Канске! Они здесь...

Ген и Тода буквально вбежали в шатер.

— Вы о ком? — Чуть ли не хором спросили мы.

Неужели Такато Ерицугу решил еще раз испытать удачу? По моему приказу, Сендзиро чуть ли не каждый день докладывал мне о расположении врага. Ерицугу в свою очередь, тоже был осведомлен о нашем расположении...

— Враги уже здесь? — Нобуфуса сразу же схватился за рукоять меча.

— Нет, господин. Врагов не видно...

— Хватить нести чушь и доложите, как следует!

Выкрик Масакаге успокоил всех.

— Люди из Каи. Они пришли и направляются в Ваш шатер, командующий!

— Ах, вы засранцы!

Нобуфуса двинулся к этим двоим, чтобы выразить свое недовольство кулаками, но мне пришлось остановить его:

— Хватит! Всем успокоиться. В общем, никому не выражать недовольство приказами Харуны. Я попрошу, чтобы вас не смещали с командования...

— Но мастер, а как же Вы? — Найто озвучил за всех.

— Тут ничего не поделаешь. Наверное, мне придется возвращаться в Каи...

На неоконченной ноте мне пришлось заткнуться, в шатер вошла Нобусина со своей свитой. Мое бедное укрытие стало проходным двором.

Найто и Косака выглядели расстроенными, а вот Нобуфуса и Масакаге догадывались, что я был бы очень рад избавиться от всей этой кутерьмы. Принцесса Ю настороженно смотрела на Такеду Нобусину. Сестренка Харуны держалась уверенно.

— Канске, поздравляю тебя с победой, — голос ее звучал очень сухо.

— Спасибо.

Глаза маленькой госпожи упали на мой стол.

— Масакаге, уступи место госпоже.

Пока мы вместе с Нобуфусой возились над столом, Нобусина устроилась. Сестренка Харуны в руках держала свиток, полагаю приказ от лорда.

— Ответь, мне Канске. Почему ты не стал преследовать сломленного врага?

Опять, ну что им всем не уймется?!

— Опасно оставлять врага без надежды. Преследуя их, мы могли потерять добытую победу.

Присутствующие тоже грели уши. Боясь, что Нобусина не отвяжется, я попытался сменить тему:

— Как прошла дорога?

— Хорошо. В городе Уэхары все только и твердят о твоём подвиге...

Одного Сендзиро не хватало, раз уж приезд Нобусины остался без внимания моих шиноби.

— Мне понятны твои слова. Но отчего все еще войско на одном месте? Тебе ведь известно, как много денег уходит на простаивание столько воинов?

— Разве ты не заметила, чем заняты воины на этом простаивании?

Сестренка Харуны бесила меня все сильнее. Взяв в руки яблоко, Нобусина спросила меня:

— Я заметила, что ты покрасил в красный цвет не только доспехи самураев, но и асигару. Небось, много денег ушло?

— Денег ушло немало. Но поверь, они окупятся.

Идея принадлежала не мне, а Масакаге. Цель же заключалась в следующем: во первых, в гуще битвы воины не замечали бы своих кровоточащих ран, красное на красном, так сказать. Во вторых, мы решили составить специальный отряд, куда входили лучшие. Даже на тренировках воины пытались показать лучшие результаты, чтобы попасть в этот список. Дух соперничества играл не последнюю роль.

— И вот что еще, когда-то один полководец применил подобный метод. Он выделил один свой отряд, показывая свою любовь и уважение к ним. И когда полководца настигла час отчаяния, когда все его войска дрожала от одной мысли о враге, тот полководец поступил мудро: собрав всех, он держал речь и говорил о том, что все его воины трусы, и он готов биться с врагами лишь с его любимым отрядом. Все воины были пристыжены, а отряд полководца ответили на доброе слово. В итоге, все войско встретила врага сплоченным строем...

Я не стал рассказывать, что тем полководцем был Гай Юлий Цезарь. Кто-кто, уж он-то любил манипулировать людьми. Его легендарный десятый легион не раз менял поражение на победу. Но даже этого хватило, чтобы Нобусина была впечатлена.

— Я прошу прощение, если кажусь назойливой. Но скажи, пожалуйста, из-за чего ты в действительности не повел войска?

— Ты ведь и сама догадываешься. Я стал командовать войском чисто случайно, от неизбежности. В общем, войско готово направиться куда угодно, бери и командуй...

На что девушка протянула мне свиток. Я смутно догадывался, что что-то идет не так. Пройдя глазами по иероглифам, мне стало дурно.

Харуна приказывала мне взять командование и идти на врага. Так же в свитке говорилось, что я головой отвечаю за ее сестренку.

Все было написано коротко и ясно. Но Харуна дала понять, чтобы я раз и навсегда решил вопрос с кланом Такато и Ои. Они не должны были в будущем приносить неудобства. Для этого, я должен был прибегнуть к крайностям, если ситуация этого требовала.

Но во всем этом только одно меня радовало: сестренка Харуны полностью должна была слушаться меня.

— Мастер, что-то не так?

Косака и Найто спросили меня, выводя из раздумий.

— Все нормально. По приказу Харуны, я продолжу командовать войском, — на этом слове, мои ребята сразу же приободрились. Даже принцесса Ю выглядела довольной.

— Так, дальше. Наш лорд приказывает нам немедленно выйти и двинуться в земли врагов. Но есть некоторые обстоятельства...

Пройдя взглядом по лицам окружающих, я невольно отметил, что они тщательно слушали.

— Какие же? — нетерпеливо спросила Нобусина.

— Такато Ерицугу собрал войско и ждет нас.

— У Ерицугу не хватит людей, чтобы выставить их по трем дорогам.

Принцесса Ю была права, говоря это. Врагу потребовалась бы много людей, чтобы дать достойный отпор, замысли мы подобраться по одному из трех дорог, которые вели в земли Такато и Ои.

— Я должен вам кое-что открыть. Взгляните на карту, видите вот эта река. За это время Ерицугу не только собирал к себе людей, но и провел канал. По донесению моих людей, Ерицугу разделил реку надвое, одна часть как прежде течет в его земли. А вот другая полностью перекрыла две вот эти дороги.

Все они подобрались ближе и стали рассматривать карту, лежащую на столе.

— Выходит, Ерицугу оставил открытым лишь третью дорогу. Он будет поджидать нас там...

Нобусина пальцем показала на карте.

— Канске, как давно ты знал об этом? — спросил Нобуфуса, недоумевая.

— С первого дня, как Ерицугу приказал рыть канал.

— Так почему же ты ему не помешал?

Не только Нобусина, но и мои ребята смотрели на меня с негодованием.

— Слушайте сюда, да Ерицугу поумнел с прошлой битвы. Он хочет проделать тоже самое. Готов поспорить, он выбрал место и как следует подготовился. Скажу даже больше, несмотря на то, что две дороги теперь перекрыты водными препятствиями, он оставил часть своих воинов стеречь их. Поражение сильно его отрезвило, и он тоже пользуется шпионами. Так что, будьте, уверены Ерицугу теперь будет знать, по какой дорогой мы двинемся.

Скрыть огромную массу людей от посторонних глаз почти невыполнимая задача. В данном случае нам помог бы марш бросок. За ночь, преодолев много миль, мы легко смогли бы выйти оттуда, откуда не ожидал бы враг. Но земли в Японии были гористыми, такой прием был обречен на провал. К тому же, посреди трех дорог были леса.

— Ты так легко об этом говоришь, Канске. Неужели ты придумал план?

— Ну, кое-какие наброски имеются. Но тебе они вряд ли понравятся, Нобуфуса.

План был довольно прост и основывался на словах великого Сунь-цзы: не давать знать место боя противнику. А если Ерицугу не будет знать, где будет битва, он будет готовиться во многих местах. Следовательно, где я нападу, его сил будет недостаточно. И главная загвоздка была в том, чтобы найти решение, которое позволило бы поставить план Ерицугу против него же.

— Мастер, мы скоро придем до места назначения, — донесся голос Косаки.

— Сегодня тот самый день...

Найти не было нужно напоминать мне об этом. Мне пришлось разделить свое войско надвое. Меньшую ее часть я отдал под командование Масакаге и Нобуфусы, где главным назначил Нобуфусу.

Они двигались в западню, устроенную Ерицугу. Всех встреченных людей, люди Нобуфусы брали в плен. Ведь была вероятность того, что среди них могли быть шпионы врага. Конечно, шпионы все равно ведь не отстанут от движущего войска и будут наблюдать издали, на безопасном расстоянии.

Воины Нобуфусы специально поднимали много шума и пыли, чтобы шпионы не усомнились в том, что в их сторону движутся основные силы. Из-за жары стоило веткой пройти по земле, как туча пыли мгновенно поднималась ввысь.

Выждав пару дней, я со своими воинами двинулся по западной дороге. Благодаря марш броску, мы должны были отыграть потерянные дни и выйти вперед. Все внимание Ерицугу будет уделять Нобуфусе, и мы должны были без особой проблемы пересечь реку.

— Канске, на той стороне люди Ерицугу.

Нобусина была права, Ерицугу все же подстраховался и оставил небольшое войско охранять прежнюю западную дорогу. Вместе со мной увязались принцесса Ю и Нобусина, но к счастью они слушались меня беспрекословно.

— Как ты и велел, наши люди готовы, — произнесла принцесса Ю.

Люди на той стороне и не подозревали о нашем прибытии. Мои воины не разжигали костров, боясь, что враги поймут, что к чему. Переправу мы решили провести рано утром, когда вся масса врагов будет спать. До самой переправы я велел как следует позавтракать воинам, чтобы они были полны сил для задуманного.

Река, что провели люди Ерицугу, была не так глубока — до пояса. Но все же течение было ощутимым.

Мои люди заранее обследовали местность. Обширное место, по которому в раз могли уместиться для переправы много людей, было занято врагами. Соблюдая тишину, мои воины начали переправу.

— Ребята, будьте осторожны.

Кивнув мне, Найто и Косака побежали к своим воинам. Не прошло много времени, как враги заметили наших и бросились поднимать своих.

— Канске, что нам делать, — забеспокоилась Нобусина.

Наших на том берегу закрепилось не много, основная масса все еще была в воде. Завидев это, воины врага бросились в атаку. Смотря на то, что происходило, я не смог удержаться и засмеялся в голос.

— Над чем ты смеешься?

— Посмотри повнимательней, Нобусина. Вместо того чтобы поджидать наших воинов на берегу, эти олухи сами бросились в воду.

— И что с того? — Не понимала сестренка Харуны.

— Если они стали бы ждать обессиленных переправой воинов, они бы были в преимуществе. Лагерь врагов находится чуть на востоке, а наши люди начали переправу в западной части канала. Река течет от западной части на восток. Битву на воде воины Ерицугу проиграют, ведь в их сторону течет река. Им придется тратить сил на сопротивление течению, а нашим течение наоборот будет помогать, — ответила вместо меня принцесса Ю.

Брошенные воины врага не могли одолеть тех, кто закрепился на берегу. Как и говорила принцесса Ю, наши воины быстро брали верх на воде. Командовавший на том берегу заметил свою оплошность, но было уже поздно.

Многие его воины были в воде, у него не было другого выбора, как послать на помощь своим еще людей. Не сделай он этого, на его глазах смяли бы тех, кого он отдал на жертву. Паника добила бы его оставшихся воинов.

— Нам повезло, что против нас воюют такие бездари, — самодовольно сказала Нобусина.

— Не спеши с выводами. Не в глупости дело, просто мы взяли их врасплох. И вдобавок не каждый быстро соображает, разбуженный так рано.

Враг бросил почти все силы. Битва могла продолжаться еще несколько часов, если бы на сцену не вышли наши всадники, в красных доспехах. Найто специально ждал, когда враг отвлечется на переправу воинов Косаки, в то время как сам решил переправиться совсем в другом месте.

Под одним натиском всадников воины врага побежали, спасая жизни. Но всадники настигли почти всех, рубя без жалости мягкую плоть.

Разбив их, мы завершили переправу и двинулись не спеша к Ерицугу. Вот теперь у него действительно были проблемы.

Река, созданная Ерицугой, была кривой. Она загромождала западную и центральную дороги и разделялась еще на несколько мелких рек, опять впадавших в основную. Мы перешли ее во второй раз, где она разделялась на несколько частей. Благо, вода там доходила ниже колен.

Нобуфуса все это время держал Ерицугу в напряжении, то делая вид наступления, то отступая. В назначенный день, Нобуфуса должен был в действительности начать наступление. Но он заранее должен был не спешить, поджидая нас.

Ерицугу повелся на это и оголил тыл, тем самым поставив свое войско под удар. Наш стремительный натиск сделал свое дело, воины Ерицугу бросились бежать. В это время Нобуфуса и Масакаге повели всадников и начали преследовать их.

А с другой стороны тоже самое сделали Косака и Найто. Я же, в свою очередь ограничился наблюдением.

— Вот бы и мне так, — сокрушенно вздохнула Нобусина.

Она находилась рядом и не переставая следила заходом битвы. Тоже самое делала и принцесса Ю.

— Всеу свое время, — изрек я старую истину...

Принцесса Ю

Признаю, я сильно недооценивала Канске. Но эта военная компания показала его истинное лицо. После еще одной сокрушительной победы, мы двинулись по землям Ерицугу. Такато Ерицугу вновь остался жив и укрылся в своей столице.

На его земле были расположены около шести крепостей, в которых было полно воинов.

Военная логика диктовала, чтобы мы осадили каждую и захватили их. Когда я озвучила эти мысли, Канске ответил:

— Зачем, по-твоему, нужны крепости?

Спрашивал он не только меня, но и своих слуг. Видя, что никто не собирается отвечать, он сам продолжил:

— Крепости служат для обороны с одной целью, чтобы напавший разделит свое войско и стал слаб. В стратегии есть такое понятие как хозяин и гость. Обычно, напавший — гость, а защищающий — хозяин. Тот, кто защищается, знает свои земли, свои сильные и слабые стороны. В этом плане он в преимуществе, нежели гость. Нападающий не должен идти на поводу у хозяина. Все эти крепости принадлежат не Ерицугу, а другим кланам. Стоит покорить клан Такато, как все другие кланы сами признают поражение...

Обойдя вражеские крепости, мы спокойно дошли до столицы клана Такато. В городе жили много людей, и все они боялись за свои жизни. Шпионы Канске пускали слухи, что они не

тронут никого, если горожане откроют ворота.

Другие кланы побоялись встать на защиту клана Такато, даже клан Ои признал поражение и искал милость у победителей.

Если город не откроет ворота в течение трех дней, Канске грозил стереть его с лица земли.

На второй день ворота открылись. На самом деле у нас даже не было осадных орудий, если не считать пару наспех собранных таранов.

Когда господин Нобуфуса спросил его, отчего клан Такато сдался без боя, на что Канске ответил:

— У страха глаза велики. К тому же, за это лето они от нас натерпелись, что боятся нас сильнее, чем ты думаешь...

Горожане прибывали в страхе. Все с опаской смотрели на воинов в красном, даже если это были асигару.

Все это было пару дней назад, но сегодня город жужжал словно улей.

Всех собрали на площади, куда вывели главу клана Такато Ерицугу. Многие ожидали увидеть, как казнят непримиримого врага клана Такеды. Косака и Найто стояли рядом с Ерицугу и придерживали его так, что тот не мог и двинуться.

Для предстоящего люди, по приказу Канске, соорудили помост, чтобы все могли увидеть. На помост поднялся сам Канске вместе с Масакаге. Как только стало тихо, Канске обратился к толпе:

— Люди, этот самурай пролил кровь воинам Такеды и вероломно напал на земли Такеды Харуны. Знаю, вы все ожидаете увидеть сеппуку или же казнь. Но за свой поступок Такато Ерицугу не отделается так легко. Узрите и расскажите всем, что ждет врагов Такеды Харуны...

Будто по сигналу, Масакаге надел на глаза Ерицугу повязку. Тот начал вырываться, но его крепко держали.

Масакаге достал раскаленное железо и передал своему мастеру. Канске не спеша взял ее, будто любуясь и показывая собравшемуся народу.

— Я, Канске Харуюки, не лишаю тебя жизни, Такато Ерицугу, а забираю более ценное, чем ты можешь себе представить, — сказав это, он быстрым движением поднес раскаленное железо и надавил на повязку.

Бедный Ерицугу бился, орал, но все было тщетно. Второй глаз врага ждало тоже самое. Быть слепым самураем, что могло быть хуже? Даже смерть выглядит более милосердной, чем-то, что сотворили с Ерицугой.

Такато Ерицугу быстро обмяк и затих. Из толпы никто не проронил ни звука, все не могли оторвать глаз от несчастного.

Хоть я стояла совсем далеко от помоста, но даже сюда дошел запах горелой плоти. Я вспомнила, как Канске зачитывал приказ своей госпожи, та вроде велела ему усмирить непокорные кланы.

Запоздало мне пришло в голову, что вместо Ерицуги могла быть и я. От одной этой мысли мурашки бегали по коже. Теперь многие подумают дважды, прежде чем идти против клана Такеды.

<http://tl.rulate.ru/book/1247/24918>